

Фрагменты из книги Бертольда Ульсамера "Искусство и практика семейных расстановок"

(Bertold Ulsamer "The art and practice of Family Constellations. Leading Family Constellation as Developed by Bert Hellinger". Carl Auer Systeme Verlag, 2003, translated by Coleen Beaumont) Перевод с английского Елены Веселаго, июнь 2007.

Использование материалов данного сайта разрешается только в некоммерческих целях, с обязательным указанием авторов, редакторов, переводчиков и активной ссылкой на www.constellations.ru . [Подробнее о правилах использования материалов сайта](#)

Влияние ин-формирующего поля: "Движения души".

Терапевт обычно принимает на себя активную роль в семейно расстановке, при этом движения в направлении разрешения также могут исходить и от заместителей.

В завершающем образе расстановки сын стоит напротив своего отца. Я предлагаю ему произнести разрешающую фразу и одновременно склониться перед отцом. Заместитель сына выражает потребность поклониться до самого пола. Когда он сделал это, напряжение, которое присутствовало в отношениях между отцом и сыном, развеялось.

Хеллингер начал разрабатывать форму расстановок, которая сводит вмешательство терапевта к минимуму. Он называет этот процесс "движения души".

Когда клиент выбрал и поставил заместителей, терапевт просто предлагает им прочувствовать себя в своих ролях и прислушаться к любому импульсу к движению. Они должны выполнить эти движения, не говоря ни слова. Терапевт внимательно наблюдает расстановку со стороны, практически не вмешиваясь. Когда это представляется правильным, он останавливает расстановку и выводит заместителей из их ролей.

Клиентка имеет трудности в отношениях с его матерью. Она расставляет заместителей себя и своей матери далеко друг от друга, и они смотрят в противоположные стороны.

Эти двое заместителей стояли спокойно в течение почти двух минут, прежде чем начались первые робкие движения. Затем мать медленно повернулась и посмотрела на свою дочь. Еще минута прошла, прежде чем дочь осторожно повернулась. Дочь сделала несколько шагов по направлению к своей матери, медленно и с некоторым сомнением. Мать тоже сделала шаг к дочери. В конце концов они встали лицом друг к другу и впервые взглянули друг на друга. Затем дочь подошла к своей матери, которая раскрыла объятия и заключила в них своего ребенка.

Означает ли это завершение этапа развития традиционных семейных расстановок, которые делались до сих пор? На первый взгляд, это кажется независимым проявлением действия порядков, которые существуют в семейных системах, и это исключает роль терапевта. Зачем тогда мы должны вообще что-то знать об этих порядках? И зачем, в самом деле, нам тогда нужен терапевт, когда достаточно просто расставить заместителей и затем предоставить ситуации развиваться самой по себе?

Такие расстановки без слов не должны заменить или положить конец традиционным семейным расстановкам. Есть определенные области, в которых они могут быть полезны, и в них предъявляются определенные требования.

С одной стороны, они эффективны, когда динамики включают только двух-трех человек. Затем, движения должны развиваться с полной определенностью и в их понимании должна быть ясность, как в приведенном выше примере. Клиент должен видеть и прочувствовать существенные аспекты происходящего.

Когда речь идет об образе целой семьи, расстановка без слов не является подходящим инструментом. Чем больше переплетений в системе, тем больше решение зависит от заместителей и их сообщений о том, что они испытывают.

Хеллингер также ввел расстановки без слов в область коллективных переплетений и вины. В Чили он произвел расстановку, включающую жертв насилия и убийств при режиме Пиночета. Также и в Аргентине, расстановка включала в себе жертв военной диктатуры. В Германии было сделано много расстановок, относящихся к уничтожению евреев во времена третьего рейха. На одной из таких расстановок (она записана на видео), Хеллингер выбрал из аудитории заместителя немецких преступников и десять заместителей евреев- жертв насилия. Он расположил их напротив друг друга и попросил их следовать своим импульсам, не говоря ни слова. Каждый из заместителей действовал и реагировал очень индивидуально, и проявились очень различные сцены боли, вины, встречи и примирения.

Из таких расстановок становится понятно, почему Хеллингер называет их "движения души". Они проникают в глубину, куда терапевт редко, если не никогда, может проникнуть, и они проявляются вне порядков, которые управляют индивидуальными семейными системами.

"Порядки любви это порядки души. Есть разные пути, которыми я могу установить контакт с душой. Первоначально, на очень поверхностном уровне, я могу распознать определенные вещи, которые проявляются в семейной системе, и провести интервенцию на основании моего понимания порядков. Это совершенно законные интервенции.

Однако, существует также и внутренняя отстраненность, отказ от всего, что было известно до этого момента, и тогда требуется совершенно иной опыт, в котором начинают проявляться более глубокие стороны души. Это может произойти только в результате выхода в неизведанное. Мы видим это, например, когда работаем с жертвами и преступниками. На ваших собственных глазах происходит что-то необъяснимое, без какого-либо вмешательства со стороны терапевта. Протагонисты в расстановках не могут противостоять движениям, которые неожиданно приходят к ним. Мне кажется, что это происходит тогда, когда терапевт оказывается способным создать такое пространство, где он остается в контакте с действующими силами, и только если терапевт имеет достаточно сил сохранять отстраненность и только бдительно наблюдать за происходящим. В этом есть парадокс: терапевт активен в максимально возможной степени, и при этом он абсолютно неактивен."

Терапевт создает пространство для таких расстановок, и при этом заместители также должны иметь некоторый опыт участия в семейных расстановках в таких ролях. На семинаре с новичками, которые хотели бы просто впервые получить картинку своей собственной семьи, такие расстановки были бы чрезмерно нагруженными. Чем более опытные заместители, тем более тонко настроена их способность чувствовать, и тем легче создать пространство для "движений души".

То, что кажется таким простым и не требующим никаких усилий, на самом деле требует огромной силы со стороны терапевта. То, что происходит, совершенно не зависит от собственных идей или желаний терапевта. Иногда в течение длительного времени не происходит ничего или происходит совсем мало, а затем случается нечто совершенно неожиданное. Исходя из своего опыта ведения групп, я могу сказать, что гораздо легче быть активным, перемещать заместителей и находить для них разрешающие фразы.

Я считаю, что это очень существенно - отличать расстановки без слов от других видов расстановок и не смешивать их. Во время расстановки без слов для моей собственной семьи, которую делал мой коллега, я ощутил определенное снижение энергии, когда, через определенный период времени, он вернулся к использованию слов и более

активным интервенциям. Причина была понятна: он не хотел или не мог принять результат.

Когда я принял решение позволить себе работать с расстановками без слов, я ощутил это как разрешение продвигаться в более глубокие измерения, что требует смелости от меня как от ведущего. В таком случае я должен оставаться безмолвным, к чему бы это ни привело, и несмотря на то, приятной или неприятной будет завершающая картина.

Женщина имеет проблемы со своей матерью, и когда она ставит двоих заместителей, я ощущаю в себе желание позволить расстановке произойти без слов.

Дочь стоит, отвернувшись, на некотором расстоянии от своей матери, которая смотрит на нее. Через некоторое время дочь поворачивается, но ничего не происходит. Мать делает два шага к своей дочери, и дочь снова отворачивается. Мать стоит спокойно. Ничего не происходит в течение длительного времени, и затем я прекращаю расстановку.

После этой расстановки я чувствовал себя неуверенно. Что это? Я чувствовал, как растут мои внутренние сомнения - могу ли я предлагать кому-то такой вид расстановок? Я думал, что возможно я должен сделать другую расстановку, может быть на следующий день или позднее.

В то же время, я осознавал, что высказывание этих сомнений только внесет беспокойство и снизит эффект от этой расстановки. К моему изумлению и облегчению, это имело очень позитивный эффект на эту участницу, хотя и после некоторых первоначальных затруднений. Ее потребность в каких-либо дальнейших расстановках ушла. В последний день, когда мы делали наш последний круг, она была спокойной и собранной.

Говоря о поле, которое порождает эти движения, Хеллингер сказал такие слова:

"Шаги, которые действительно дают решение, приходят с этого уровня. Я не могу себя представить, что это может быть обычным ежедневным опытом, потому что это требует

Бертольд Ульсамер о "движениях души"

Автор: Administrator

01.08.2010 14:41 - Обновлено 23.09.2010 05:17

абсолютной концентрации и сосредоточенности.

Прекрасно то, что если вы действительно доверяете семейной расстановке, вы готовы или даже вынуждены открыться этому следующему уровню. Мне представляется, что это есть гарантия глубины, которая придет в будущем".

Перевод с английского Елены Веселаго, июнь 2007.